Болотный газ

Автор:
Евгения Михайлова

Болотный газ

Евгения Михайлова

«Огромный дом, похожий на белый неуклюжий корабль, построили на бывшем болоте. Раньше там стоял пятиэтажный дом. Он постоянно подмокал со всех сторон. Потом его снесли и построили это чудовище. Новоселы обживали его озабоченно и весело. Вкладывали большие деньги в ремонт квартир, обставляли, приглашали друг друга в гости на смотрины. А потом сырая весна перешла в мокрое лето. И возникло то, что отравило существование всему дому…»

Евгения Михайлова

Болотный газ

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Огромный дом, похожий на белый неуклюжий корабль, построили на бывшем болоте. Раньше там стоял пятиэтажный дом. Он постоянно подмокал со всех сторон. Потом его снесли и построили это чудовище. Новоселы обживали его озабоченно и весело. Вкладывали большие деньги в ремонт квартир, обставляли, приглашали друг друга в гости на смотрины. А потом сырая весна перешла в мокрое лето. И возникло то, что отравило существование всему дому.

Запах. Отвратительный, больной, мертвый и тревожный запах – смесь метана с углекислым газом. Этот запах вызывал у людей приступы тошноты и удушья, головную боль и бессонницу. Он стал причиной угнетенности, депрессии, вялости взрослых, утомляемости детей. И такая беда: почти ни у кого в доме не было другого жилья. Кого-то переселили из пятиэтажек. Многие для того, чтобы купить тут квартиру, продали все, включая дачи и машины. Жизнь такого количества людей застыла. Свелась к созданию жалоб, сидению в очередях на прием к чиновникам, звонкам и походам в аптеки. Все чаще у подъездов появлялись машины «Скорой помощи».

После бесконечных проверяющих, комиссий, экспертов появлялись машины с рабочими «Мосводоканала». Они бурили, открывали канализационные люки, откачивали, промывали. У страшного запаха появился круглосуточный звуковой фон.

Независимые эксперты, которых привозили жильцы, задавали массу вопросов, смотрели карты, схемы канализационных труб этого дома и многозначительно изрекали:

– Надо бы здание разбирать. Без этого все усилия бесполезны. На таком грунте нужна совсем другая система канализации.

Они охотно рассказывали, как должно было быть, к месту и нет употребляли слово «колено», и после встречи с ними «Скорых» у подъездов становилось еще больше. Всем было понятно, что «разбирать» дом и тем более собирать вновь никто не будет.

Анна, собственница однокомнатной квартиры на седьмом этаже, каждое утро с надеждой смотрела на небо. Она одна не писала жалобы, не читала ответы чиновников и не слушала заоблачные мечтания экспертов. Она верила в одно спасение – в солнце. Окрепнут солнечные лучи, высушат землю, обманут проснувшееся болото, и этот кошмар рассеется. По крайней мере, до следующей весны.

После недели беспросветных дождей и туч, сбившихся в тяжелый и плотный потолок, Аня поймала долгожданный и робкий лучик. Он сначала коснулся ее золотистой радужки, потом погладил прядь коротких волос. Аня облегченно вздохнула, она сразу вспомнила, каким счастьем для нее было солнце. А тут

весна и начало лета – все без него. Потому так тяжело и ей, и всем. Но сейчас все наладится.

Аня даже улыбнулась. Ее круглое лицо с маленьким ртом, аккуратным носиком и ясным карим взглядом не стало бледным и больным, как у многих жильцов злополучного дома, за дни болотной оккупации. Аня просто ничего такого не могла себе позволить. Ни апатии, ни болезненного бездействия, ни нарушенного режима питания. Аня была главной – и дома, и на работе. Это не профессия, не обязанность. Это призвание Ани – матери-одиночки и медсестры хирургического отделения районной больницы не для вип-персон, а просто для людей. Бедных и часто одиноких людей.

– Ань, – окликнула ее соседка Варвара из соседнего подъезда. – Опять ловишь солнечных зайчиков с неба?

– Уже поймала, – улыбнулась Аня. – Вот увидишь – все будет хорошо. Как вы себя чувствуете?

– Я нормально. Игорь неважно. Не может он выносить эту вонь. Я уже пыталась брызгать освежителями, он говорит, еще хуже стало. Не ест ничего, почти не спит, стал худым, нервным. У него такое обоняние, мог бы нюхачом в парфюмерии работать, а тут такое…

– Игорь только дома не ест? – спросила Аня автоматически, как спрашивают врачи на осмотрах.

– Говорит, что и на работе в столовой тоже не может. Его преследует этот запах везде. Даже от рекламы еды тошнит.

– Надо созвониться, – сказала Аня. – Я спрошу у наших врачей, что можно сделать. Побежала, опаздываю.

Она бежала к автобусной остановке и думала о Варваре и ее сыне Игоре. Какие разные они люди! Он такой чуткий, впечатлительный, глубокий, довольно замкнутый. После архитектурного института его сразу взяла на работу частная фирма. Игорь у них проектирует совершенно необычные дома. Небольшие и недорогие, с четкой, логичной и удивительно разумной планировкой. Они отличаются от лучших европейских образцов тем, что приспособлены к суровым

российским условиям – и к холодам, и к ливням, и к жаре. Варвара давала соседям смотреть наброски сына. Ане они показались чудесными картинами. Такой талантливый парень. Жаль, что нашим градостроителям не нужны такие проекты. Никто не собирается вкладывать деньги в удобства для людей. Главное сейчас другое: строить как можно дешевле и запихнуть на каждый квадратный метр как можно больше народу. Так что у таланта Игоря нет денежного выражения. Маленькая зарплата и призы на выставках проектов. Наверное, это тоже не способствует хорошему настроению и здоровью. Его мать – обычная, простая и не очень образованная женщина. Варвара – плотная, розовощекая, активная и коммуникабельная, – зарабатывала любым способом, какой подворачивался. Она параллельно была компаньонкой пожилого состоятельного господина (этого человека назвать стариком или соседом никто не решался), возила чьих-то детей на секции и в бассейны, ходила убирать в богатые дома и даже делала одна косметический ремонт. Соседи сплетничали о том, что Варя дает деньги в долг под приличные проценты. А сама Варя не скрывала, что знакомится с мужчинами по интернету, и речь в ее объявлениях о платных услугах.

«Цвет лица у Вари ни капельки не изменился», – подумала Аня, переступая порог своего отделения. На этом все мысли, которые не касались работы, она сразу закрыла, как папку «документы» в компьютере.

Поздним вечером Аня медленно шла от автобуса к дому. Только такое состояние она и называла усталостью: нет больше сил вздохнуть, кровь, кажется, уже не стучит в виски и запястья, а ноги по очереди прилипают к земле. Она бы сегодня уже и не вспомнила о разговоре с Варварой, если бы у лифта не встретила Игоря. Он ей приветливо кивнул, а в глазах его были боль, напряжение и, возможно, страх.

Ане казалось, что она еще никогда не встречала такой благородной внешности. Ясные, внимательные глаза на смуглом лице, шапка каштановых волос, небрежная элегантность высокой худой фигуры в дешевых джинсах и толстовке. От какого-то принца родила его Варвара, не иначе. Только сейчас на Аню взглянул то ли затравленный, то ли больной человек.

«Это беда», – испуганно подумала Аня.

– Как дела, Игорь? – спросила она почти весело. – Мы с тобой приплелись домой, как загнанные лошади. Устал?

– Да нет. Я почти ничего сегодня не делал. Просто… Запах ада. Все думаю: вот как это бывает. Кара и все такое прочее. Шутка.

Аня вошла в квартиру. Яркая курточка дочки Маши висела на вешалке. Ее резиновые сапожки с мордочками котят аккуратно стояли на коврике, Маша всегда их моет, возвращаясь домой. И ничем чужим в квартире больше не пахло. Только теплом, только детством, только разогретым ужином. Маша все умеет в свои десять лет. Она такая золотая, все понимающая, всех любящая, маленькая взрослая женщина. Это так. Аня скажет, как медик. Девочка или сразу родилась настоящей женщиной, носительницей порядка и гармонии, или никогда ею не станет.

И сразу сила влилась в руки-ноги Ани, с глаз рассеялся морок дневных, часто скорбных, всегда тяжелых дел. Аня вернулась к отдыху и любви.

Поздно ночью, когда все домашние дела были сделаны, а Машенька крепко спала, Аня вдруг вспомнила лицо Игоря, его обреченные слова. А ведь все в доме, кого Аня знает, пережили отравление болотным газом, все справились. Значит, тут есть особая причина. Засыпая, Аня вспоминала статьи о генетических заболеваниях, скрытых до поры. Варвара о чем-то не рассказывала? Может, и сама не в курсе. Эта тетка живет собой и для себя. И есть заметная дистанция между нею и сыном. Не очень они похожи на родных людей.

Болото вокруг дома подсохло за неделю солнечных дней. Победно пошла в рост ярко-зеленая трава. Начались школьные каникулы, и дом опустел. Люди уезжали к морю, в деревню. Аня металась, собирая Машу в детский оздоровительный лагерь на Клязьме. У них нет родственников, практически нет друзей, ведь для друзей нужно время, которое у Ани всегда в минусе. Зато есть надежные люди, которые ценят Аню за смелость, стойкость, безграничный оптимизм. Это коллеги-врачи, бывшие пациенты. Они и помогают устраивать Машу в лучшие санатории для детей. У Ани лето, пора отпусков, – самое рабочее время.

На Игоря она налетела, когда бежала вечером от метро. Он стоял у ограды дома, сгорбившись, прижав носовой платок к лицу, и чихал.

– Простудился или грипп? – спросила Аня.

Она собиралась сразу назвать самые верные и последние препараты. Но Игорь поднял лицо, платок остался в его ладони. Он был в пятнах ярко-красной крови.

– Ни то ни другое, – ответил он Ане. – Просто аллергия. Это бывает постоянно. И поганая свертываемость крови. Сейчас прошло.

– Понятно, – бодро сказала Аня. – Думаю, этому тоже можно помочь. Я почитаю, посоветуюсь. В такой обильной потере крови ничего хорошего. Как у тебя заживают ранки, порезы?

– Не заживают, – улыбнулся Игорь. – Так долго не заживают, что стараюсь не калечить себя.

– Ты что-то принимаешь?

– Да, мать приносит всякую ерунду. У нее знакомые врачи. Мне некогда к ним ходить. Глотаю.

– Помогает?

– Черт его знает. Может, без них было бы хуже. Все дело в этом проклятом доме. Он не для жизни. Это консервная банка с отравленным воздухом.

– У тебя богатое воображение, – ответила Аня. – Все поправимо. Я проветрила квартиру: устроила там сквозняки на целый день, все вымыла – от пола до потолка. Зажгла свечи с запахом экзотических фруктов и напекла пирогов с яблоками. Знаешь, как здорово теперь дома пахнет! Заходи завтра к нам. Я утром Машеньку отвожу в санаторий, мне дали целый свободный день. Вернусь после шести. Поговорим, попьем чаю. Знаешь, мне так трудно в первый вечер без дочки! Придешь?

– Конечно, – серьезно сказал Игорь и быстро пошел к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihaylova_evgeniya/bolotnyy-gaz

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити